

◆ Пришла пора осознавать... ◆ Джа:

КАЗАЛОСЬ бы, он снял всего три фильма... Сколько режиссеров снимает вдвое, втрое больше! Но имя Алексея Германа, автора картин «Двадцать дней без войны», «Мой друг Иван Лапшин», «Проверка на дорогах», уже хорошо известно зрителям, потому что его ленты никого не оставляют равнодушными. Потому что он снимает фильмы так, что мы с вами невольно оказываемся в глубине кадра, погруженными в то время, о котором говорит фильм, в те проблемы, с которыми сталкиваются герои.

Быкова и до его «Сотникова». Значит, все это витало в воздухе, все было близко.

А потом были «Двадцать дней без войны» К. Симонова, и только потом я стал снимать «Лапшина».

— Алексей Юрьевич, а вы не хотели бы снять фильм о сегодняшних днях, о своих современниках?

— Знаете, у каждого художника свои пристрастия. Мне безумно интересно время больших исторических сдвигов. Их оценить можно только с дистанции времени. А потом современность — это мы с вами.

Мы насоздавали немало ложных идолов, наснимали ложных фильмов, не выдержавших проверку временем. Пришла пора осознавать, искать, меняться.

На V съезде кинематографистов СССР шли острые, открытые дискуссии о нашем искусстве. Это — признак здоровья.

Многое делается, чтобы дебюты были замечены, — фестивали, смотри, семинары, но как-то это не двигает дела с места. Талант — дело хрупкое. А в профессии кинорежиссера (да и во многих других, очевидно) чаще одерживают верх хваткие, энергичные, но не всегда самые талантливые. Талантливые — скромные, стеснительные люди, без твердого кулака и медного горла — остаются в тени.

Встречи для вас

Алексей ГЕРМАН:

„Современность — это мы“

— Вы не раз брали за основу фильмов произведения своего отца, причем не просто скрупулезно их экранизировали, а словно бы давали вольное их переложение, желая рассказать современному зрителю о писателе Юрии Германе, ведь так?

— Мне всегда казалось, да, собственно, я это абсолютно точно знаю, что отцу принесли известность не самые интересные его работы. Замечательные повести «Лапшин» и «Жмакин» он переделал в несовершенный, с моей точки зрения, роман «Один год».

Когда мы принялись делать для кино «Операцию «С Новым годом!» (теперь фильм называется «Проверка на дорогах»), отец предлагал взять «Лапшина». Я не рискнул. Это сильная повесть, боялся, что она на меня будет «давить», а при моей тогдашней неопытности робеть было нельзя. Но отец заболел, картину пришлось отложить.

Закончить задуманное вместе с отцом очень хотелось, и я обратился к Эдуарду Володарскому. Пришлось уйти от сюжета повести, потому что после ее публикации откликнулись люди, реально участвовавшие в этой истории. И мы стали делать сценарий «по мотивам», который должен был вобрать в себя дух повести — это было для нас главное.

Мы закончили фильм до «Круглянского моста» Василия

Мы с вами — зритель. Я вам рассказываю о событиях тех лет, вы становитесь их современником. Может быть, учиться (хотя это не задача искусства, и я ее не преследую), становиться мудрее, тоньше. В сегодняшней жизни это особенно необходимо.

— Что вы скажете о месте молодых в нашем кинематографе?

— У нас очень мало молодых кинематографистов. Классические примеры — Писарев, Лермонтов, Огарев — успели в молодом возрасте сделать очень много. У нас же в 40 лет режиссер по-прежнему считается «молодым», а уж зрелым становится, когда ему много-много лет. Вот со мной так и случилось: был все молодой, а потом сразу стал ветераном.

Очень долгий путь режиссера в кинематографе. Возраст сил не прибавляет, а режиссеру они необходимы. Режиссер должен вставать раньше всех, ложиться позже всех, все помнить и все успевать. А у нас почти нет режиссеров до 30 лет. На съезде кинематографистов такого молодого ни одного не было. Вот что плохо!

Я могу вам назвать имена К. Лопушанского, А. Сокурова, А. Бибарцева — это талантливые люди... В их возрасте уже можно командовать дивизией, а они мало снимают, их мало знают, они все еще начинающие.

Безусловно, нашей профессии стеснительность (особенно в организационные моменты) мешает. Требуется хватка. Но не она одна. И вот хорошо бы сейчас открыть дорогу и скромным, талантливым людям. Узнать о них, увидеть их в лицо.

— Но ведь кинематограф — это производство, и успех дела зависит не только от режиссера.

— Я стараюсь работать с людьми, для которых картина — не просто кинопроизводство, а всегда единственное творение. Состав группы надо всегда менять, потому что люди притираются, приминаются, начинают стремиться все сделать «малой кровью», а для картины это смерть! Всегда нужен человек, который скажет, что это плохо, безобразно. Это, безусловно, раздражает, а порою обижает, но не дает «покрыться ряской».

Например, Товстоногов, у которого я начинал и был режиссером в АБДТ, говорил: «Никогда не говорите «так надо». Вы предлагайте — как надо. Вот что ценно, даже если вы и ошибаетесь...» Всякая критика должна быть конструктивной, созидательной.

— Расскажите, как началась работа над фильмом «Мой друг Иван Лапшин».

— Я задумал снять фильм об отце и о матери. Наше преклонение перед родителями, наша любовь к ним обязывают к этому. Какие они были тогда, в свое время, как поступали, что думали, окунуться в их эпоху и посмотреть на них глазами сегодняшними, когда мы все знаем о них, все понимаем. На нашей земле всегда жили достойные и прекрасные люди. Как они жили? Как будем жить мы? Заглянуть во дворы нашего детства, в наши воспоминания — это для меня очень важно.

Л. ВАСИЛЬЕВА.